

Я понимаю, что
такое счастье.
Как папе жилось,
что такое
мужень?

От автора

Мне посчастливилось родиться в Ленинграде, городе, который победил фашистов задолго до штурма рейхстага.

Отдельное счастье моей жизни — имя, созвучное нашей Победе, которое мне дали родители.

Моя родословная идет из села Сусанино, где художник Алексей Саврасов писал картину «Грачи прилетели» (не говоря уже про самого Ивана Сусанина).

В пять лет я пел на сцене с мамой частушки о Волго-Донском канале.

Я плакал со всеми, когда умер Сталин.

Я пел в Капелле «Жаворонка» Глинки Палладию Андреевичу Богданову, которого семилетним певчим за руку привела сюда сестра Глинки — Людмила Шестакова.

В Хоре мальчиков я выступал с самим Самуилом Абрамовичем Самосудом.

Мне не забыть самое большое море цветов, которое я видел в Большом зале Филармонии на концерте Вана Клиберна.

Я поверил Хрущеву, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме.

Я видел Игоря Стравинского на расстоянии локтя.

Со всеми ленинградцами, затаив дыхание, я слушал на Дворцовой площади сообщение о полете Юрия Гагарина.

В составе хора студентов Ленинградской консерватории я пел Шостаковичу его «10 поэм», а Бриттену — «Военный реквием».

Я аплодировал Евгению Мравинскому, выходявшему кланяться уже в пальто, когда в Филармонии гасили люстры.

Я женился на внучатой племяннице Николая Латышева, получившего «Золотой свисток» как лучший судья на мировом чемпионате по футболу в Чили в 1962 году.

Моя жена Ирина родила мне двух сыновей-композиторов.

Мне довелось выступать в одних концертах с Соловьевым-Седым, Френкелем, Богословским, Пахмутовой.

Мои песни пели Мария Бабанова — любимая актриса Мейерхольда, Георг Отс, сестры Федоровы, Борис Штоколов.

Я видел Иннокентия Смоктуновского в легендарном спектакле «Идиот» в БДТ и в «Воображаемых встречах» в роли Баха.

Первым из русских композиторов я написал музыку для китайского цирка.

Я наслаждался игрой Святослава Рихтера, сидя прямо на сцене в переполненном Малом зале Филармонии.

Мне не забыть чету пожилых иностранцев, стоящих на коленях в суровый февральский день у могилы Достоевского в Александроневской лавре.

Я аккомпанировал Алисе Фрейндлих, Михаилу Боярскому, Сергею Лейферкусу, Василию Герелло, Любви Казарновской.

Я написал гимн во славу Зары Долухановой.

На моих глазах во время гастролей по Дальнему Востоку прокладывали стальной путь строители БАМа.

Я сопровождал выступление медвежьего цирка, играл в немом кино, дирижировал своей опереттой.

Под мою музыку поют петербургские фонтаны.

Под мелодию моей песни «Экипаж — одна семья» на парадах 9 мая по Красной площади в Москве маршем проходят военные моряки.

На Северном флоте в поселке Рыбачий у меня был концерт на подводной лодке, находившейся в погруженном состоянии.

Я выступил в прямом телеэфире перед космонавтами.

В День ракетных войск я пел в телеэфире из закрытой ракетной части под Москвой.

Я объехал всю страну, бывая на премьерах своих сочинений.

Моя внучка знает наизусть всего «Евгения Онегина», владеет шестью языками и работает более чем с сотней диалектов.

Поэтому (и не только поэтому!) я считаю себя счастливым человеком.

Виктор Плешак